

В моей комнате была иллюзия, что я готовлюсь к экзамену на государственную службу – сижу перед столом и учусь. Тем временем, под заходящим красным солнцем, я стоял на вершине шпиля храма в наполовину чёрной, наполовину белой маске. Эмоции второклассника средней школы (1) бушевали.

В настоящее время было около восьми часов вечера, и время, когда я должен был посетить графа Друваля, было два часа ночи. Через несколько десятков минут, солнце полностью закатится, погрузив столицу в полную темноту, за исключением нескольких зданий. Уличные фонари, установленные на каждой дороге, освещали дороги. Однако мне было жаль, что свет не проникал внутрь зданий.

В конце концов солнце зашло, и зажглись уличные фонари. Я спрыгнул со шпиля храма; мое тело слилось с темнотой и исчезло.

* * *

Рыцари Белого Оленя, отвечающие за безопасность столицы, все стояли на страже в особняке графа Друваля. Обычно рыцари должны были отправиться домой и оставить ночного сторожа за главного примерно в это время. К сожалению, все ещё были на страже из-за таинственного человека, который называл себя Люпен.

– Что это за ситуация? Мы даже не можем вернуться домой из-за какого-то уродца, – вице-капитан рыцарей Белого Оленя ворчал перед капитаном.

Этот капитан излучал сильное присутствие. В ответ на недовольство своих подчинённых он просто поднёс указательный палец к губам в знак предупреждения замолчать.

– Это не казарма. Граф Друваль – гигант в деловом мире, так что тебе лучше быть осторожным в своих словах.

– Ну, это правда. Кстати, ты действительно думаешь, что тот парень по имени Люпен появится? – вице-капитан чувствовал, что всё это пустая трата времени.

Но его командир покачал головой.

– Мы должны защитить это место, придёт он или нет. Если мы покинем это место, потому что думаем, что это пустая трата времени, он может воспользоваться ситуацией и ворваться в особняк. С другой стороны, если мы будем соблюдать строгую охрану, он может испугаться и вообще не прийти. Тогда ожерелье в хранилище под названием "Кристалл Совершенства" будет в безопасности.

В этот момент дверь открылась под аплодисменты.

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп!

- Превосходно! Как и ожидалось от капитана престижных рыцарей Белого Оленя. Вы всегда относитесь к ситуации так, не позволяя себе расслабляться? Я хотел бы научиться такому отношению у Вас.

Человек, вышедший к ним, был графом Друвалем. Со своей нестриженной бородой он излучал великодушие.

Капитан и вице-капитан в удивлении убрали мечи, которые они выхватили мгновение назад, и поклонились.

- Вовсе нет. Вы известны как непоколебимая гора в деловом мире и имеете высокую репутацию. Это я должен учиться у Вас.

Граф Друваль расхохотался, как будто замечание капитана обрадовало его.

- Бахахаха! Это так? Для меня большая честь слышать это от рыцаря, известного своей прямоотой. Кстати, как обстоят дела?

На вопрос графа Друваля капитан кивнул и ответил:

- Всё под контролем.

- Мне приятно это слышать. Кристалл Совершенства в хранилище позади вас – драгоценный предмет стоимостью в пять платиновых монет.

Вице-капитан, стоявший рядом с капитаном, уронил челюсть, когда услышал стоимость кристалла. Капитан слегка пошевелил мечом, висевшим у него на поясе, чтобы слегка похлопать своего адъютанта. Вице-капитан наконец понял, что выдал свои эмоции, и закрыл рот, слегка склонив голову.

- Я приношу свои извинения. Мой подчинённый допустил ошибку.

Считалось табу для рыцаря неосторожно проявлять свои эмоции в присутствии посторонних, не говоря уже о том, что они не должны были чесать языками даже в компании других рыцарей. В силу характера своей работы высокопоставленные рыцари имели много возможностей для доступа к конфиденциальной военной информации. Раскрытие своих чувств в присутствии посторонних потенциально может дать ключ к разгадке военных секретов. Поэтому контроль над своими эмоциями был жизненно важной частью их обучения.

- Вовсе нет. Кристалл Совершенства действительно дорог. Вы могли бы использовать его,

чтобы купить небольшую территорию.

- Спасибо за понимание.

Граф Друваль принял извинения капитана и сказал, что всё в порядке, прежде чем покинуть комнату.

- Мне жаль, - когда вице-капитан извинился, капитан приложил указательный палец к губам и сказал:

- Всё в порядке. Любой может ошибиться.

Вице-капитан был озадачен внезапным сигналом капитана замолчать, но он держал рот на замке, как ему было велено.

Капитан тоже замолчал, дав утешение. В отличие от его рта, его руки не молчали. Вице-капитан истолковал сигнал рукой.

"Это, место, ухо, подслушивание", - это место подслушивают?!

Удивлённый вице-капитан послал ответный сигнал рукой.

"Кто?"

"Разговор, ранее".

Человек, с которым они только что разговаривали... граф Друваль!

Капитан посылал больше сигналов с перерывом в каждом темпе.

"Это, место, и, прежде, знаете, наш, разговор".

Интерпретация была такой: "Он знал о нашем разговоре ещё до того, как пришёл".

Если подумать, граф Друваль хвалил позицию капитана, едва только вошёл в комнату. Этот особняк не был построен в спешке, как солдатская казарма. Их разговор никак не мог выйти за пределы комнаты.

Вице-капитан почувствовал мурашки по всему телу и послал сигнал.

"Почему?"

Он подумал, что, может быть, это для того, чтобы подслушивать военные секреты.

"Неизвестно, может быть, нам, нет, поверьте".

"Я не знаю, но, может быть, это потому, что он в нас не верит?"

Вице-капитан пришёл в ярость от слов своего командира. Граф осыпал их всевозможными похвалами, но за их спиной чистил тыквенные семечки.

Капитан заметил мысль вице-капитана и послал сигнал.

"Успокойся, противник, деньги, высокий, мы, рыцарь, нет".

"Успокойся, противник – крупнейший гигант делового мира. Он отличается от таких рыцарей, как мы".

Сигнал "Нет" иногда мог быть истолкован как "другой / отличающийся".

Вице-капитан был возмущён, но ничего не мог с этим поделать. Каким бы высоким ни было их положение, это не могло затмить титул графа Друваля и власть денег. Он в последний раз кивнул и прекратил весь обмен репликами, включая жесты рукой. Это было потому, что за ними также можно было следить с помощью магической видео системы безопасности.

1. Я полагаю, речь идёт о синдроме чунибё (тюнибё) или синдроме восьмиклассника – японский разговорный термин, обычно используемый для описания детей раннего подросткового возраста, имеющих идеи величия и переоценивающих себя и своё значение в мире (например, убеждённых в обладании особыми скрытыми способностями или знаниями, которые могут поставить под угрозу мировой порядок и тому подобное). Среднюю школу в Корее посещают с двенадцати до пятнадцати лет (примерно), то есть второй класс средней школы – это как раз подросток тринадцати-четырнадцати лет, что соответствует седьмому-восьмому классу у нас.